

Эпилог

У названия «Часовая башня» есть два значения.

Первое – разумеется, штаб-квартира мира магии, огромная организация.

Второе – учебное заведение в Лондоне, состоящее из факультета ^{Мистиль} общих основ, пяти крупных классов и где-то семидесяти малых. Это было высшее учебное заведение в мире магов.

Сторонним наблюдателям казалось, что студенты просто посещают старый университет. И конечно же с помощью мистических и психологических барьеров всё находилось под строгим надзором и было точно устроено таким образом, чтобы случайные прохожие не смогли просто так попасть внутрь.

Стоило же по-настоящему оказаться в этом заведении, как всё менялось.

Учитель говорил: «В этом заведении есть свои правила, но законы человеческого общества здесь не действуют». Поэтому, в то время как Часовая башня на первый взгляд могла показаться просто прославленным университетом, сделай шаг в сторону, и беснующиеся мифические звери и необузданная элементарная магия станут каждодневным зрелищем. Даже теперь в огромном лабиринте глубоко внизу можно было обнаружить руины самых разных таинств или останки всевозможных фантазмических видов. Если беспечно войти в этот лабиринт, не подготовившись, то даже у первоклассного мага не было никаких гарантий вернуться целым и невредимым. Поэтому, когда я впервые прибыла в Лондон, меня сразу же об этом предупредили.

В дополнение к основному заведению, коим была Часовая башня, у остальных одиннадцати факультетов были свои независимые кампусы, разбросанные по пригородам Лондона. Впрочем, это было связано с геополитическим положением Ассоциации магов.

В данный момент мой учитель находился в своём личной комнате в Часовой башне.

В отличие от кампуса факультета ^{Норидж} современной магии - в сравнении с условиями проживания на улице, которую называли «Пятном», - эта комната была обставлена гораздо лучше и по размерам могла сравниться с номером в отеле. Официальный с виду стол и диванчик создавали впечатление хорошо сохранившейся старой мебели и могли по праву называться антиквариатом. Мягкие лучи осеннего солнца, лившиеся через нетрадиционное окно над изысканным гранитным камином, лишь усиливали этот образ.

Но в итоге для гостя, сидевшей перед моим учителем, этого всего было недостаточно.

— Ну и что дальше?

Этот вопрос сорвался с губ, прекрасных, как лепестки цветков.

Глаза её, смотревшие прямо на моего учителя, были подобны янтарям. Локоны светлых волос были подвязаны голубыми лентами, придавая ей вид произведения искусства, сотворённого самими небесами.

В то время как её чистая красота не могла сравниться с таковой у Золотой и Серебряной принцесс, золотистая гордость, которую она излучала всем телом, более чем компенсировала это. Факт того, что эта красота зависела не от формы, а от образа жизни, ярко проявлялся этой девушкой как нечто само собой разумеющееся.

Неважно, насколько большой была Часовая башня, сыскать в ней другую такую девушку было бы очень трудно.

Лувиагелита Эдельфельт.

Будучи непосредственной участницей событий, произошедших в замке Адра, она пришла навестить моего учителя.

В конце концов, они согласились, что он будет обучать её, так что её визит был вполне естественным, учитывая, что это служило ей предлогом. Он сказал, что подумает над этим, и точно не давал никаких обещаний. По крайней мере, таков был его ответ. Но одного лишь взгляда на них мне было достаточно, чтобы понять, кто в итоге одержал верх.

— «Ну и что дальше»? Ничего. Это был конец истории, — мой учитель сидел за своим столом с раздражённым видом, качая головой.

Дым от сигары поднимался в воздух и развеивался под потолком, словно оказавшись во власти фальшивого ветра.

В Часовой башне в зависимости от расположения вентиляция воздуха осуществлялась путём различной магии, основанной на ветре, или же более привычных потолочных вентиляторов. В личной комнате моего учителя использовался второй вариант.

— Быть того не может. Ты же не рассказал мне самую важную часть. Да, вы с Грэй отрубились, но вам же как-то удалось вернуться домой живыми, разве нет?

— Всю нижнюю часть тела Майо сожрали, так что он останется калекой до конца жизни. Лорд Байрон пришёл в себя, но тут же начал жаловаться и спрашивать, почему мы просто не убили его.

Может, это был очевидный итог.

Всей его жизни пришёл конец.

После стремления к абсолютной красоте в течение многих поколений их цель оказалась навсегда украдена.

— Из-за убийств и обмана на светской встрече Часовая башня полностью заморозила имущество семьи Изельма. Серебряная принцесса, Реджина и Исло находятся под следствием вместе с Лордом Байроном, но я не думаю, что мы узнаем что-нибудь ещё. Даже убийство, совершённое Майо, семья Бришисан списала на индивидуальный акт насилия, никак с ними не связанный.

Прибравшись в комнате, я наблюдала за ними краем глаза.

Учитель попытался остановить меня, поскольку я всё ещё восстанавливалась после произошедшего, но я не могла сидеть без дела. Поскольку на родине мне

часто приходилось приводить в порядок церковь, в уборке я была хороша. Если выразить это словами, то уборкой я могла заниматься бездумно. К тому же то чувство, которое возникало у меня, когда моя рука стирала последний участок пыли с подоконника или полировала пол до зеркального блеска, я находила очень приятным.

Устроившись на диване, Лувия наслаждаясь чаем, который приготовил её дворецкий с ирокезом, стоявший позади.

Похоже, она прибыла сюда для того, чтобы осмотреть Часовую башню, прежде чем официально подать заявление на обучение.

Это было совершенно неожиданно, но она, судя по всему, намеревалась поселиться в общежитии Нориджей. Впрочем, я нечаянно услышала, что Лувия собиралась занять верхний этаж общежития целиком, так что это в итоге оказалось очень даже в её духе и соответствовало экстравагантному образу жизни, который она должна вести.

Кстати говоря, Нориджи были известны в Часовой башне тем, что считались кланом «Длинноногого папочки». («Длинноногий папочка (дядюшка)» (Daddy-Long-Legs) – эпистолярный роман за авторством Джин Уэбстер. Это прозвище героиня романа, сирота Джуди в шутку дала своему неизвестному благодетелю, высокому длинноному человеку, которого она однажды увидела мельком со спины. Также русским аналогом «Daddy-Long-Legs» можно назвать «доброе самаритянина», то есть человека, который, как правило, анонимно заботится о ком-то или предоставляет финансовую помощь, - прим. перев.) Факультет современной магии начали так называть ещё до того, как мой учитель стал его Лордом и деканом, поскольку он выдавал больше всего ученических займов и финансирования. По этой же причине имя Норидж стало ассоциироваться с приютом для учеников со всей Часовой башни.

Отставив фарфоровую чашку, она поиграла немного со своими волосами, словно раздумывая, что сказать.

— Поскольку Эдельфельты являются частью демократической фракции, до нас доходили самые разные слухи. Крайне неприятное событие, особенно в условиях нынешней межфракционной борьбы.

— Ещё бы, в конце концов, одна из сильнейших семей Вальюэлета внезапно просто перестала существовать, — меланхолично ответил мой учитель, продолжая что-то писать своей перьевой ручкой.

Если говорить только о результатах, то благодаря этому событию семья Эль-Меллой, будучи частью аристократической фракции, оказалась в выигрыше. Нанеся сокрушительный удар по семье Вальюэлета из демократической фракции, они вернулись в Часовую башню победителями. Аристократы Часовой башни восхваляли Эль-Меллов, а некоторые даже оказали огромную помощь в погашении семейного долга.

Но для тех, кто находился в самом пекле этого инцидента, подобный результат был далёк от желаемого.

Да кто, чёрт побери, вообще стал бы радоваться такой развязке?

Звук ручки, скребущей по бумаге, подчёркивал воцарившееся в комнате чувство опустошённости.

— Ещё я слышала, что тело мисс Токо оказалось марионеткой, таившей в себе какого-то монстра, — сказала Лувия, тем самым вынудив моего учителя оторваться от письма.

— Она сказала, что в последнее время распространяла себя, верно? Даже будучи под назначением на Печать, она множество раз избегала поимки. По всей видимости, потери стали настолько велики, что им пришлось временно поприветствовать преследовавших её охотников.

Это очень походило на неё.

В то же время желание выудить из учителя эту информацию также очень походило на члена семьи Эдельфельт, «самых элегантных гиен в мире».

Мой учитель тяжело вздохнул.

— Может, она всегда использует в качестве тела марионетку, управляемую удалённо?

— Мне сложно в это поверить. Если это была лишь марионетка, тогда и блокирующее память лекарство не сработало бы на ней. К тому же она провела у Изельма целый месяц. Её бы наверняка в какой-то момент разоблачили.

— Но как тогда?.. — случайно вырвалось у меня.

Лувия медленно повернула голову в мою сторону и после небольшой паузы открыла рот.

— Может, это лишь сплетня, но я слышала, что она - кукловод, которая лишилась самой концепции настоящего тела.

— Лишилась... настоящего тела?

— Да. Если создать идеальную копию, которая в точности, до мельчайших деталей повторяет оригинал абсолютно во всём, то чёткое различие между копией и оригиналом полностью стирается.

Я ощутила, как по моей спине прошла волна холода.

С точки зрения логики это казалось правильным. Если бы существовала марионетка, идеальная копия меня, то я, наверное, стала бы больше не нужна. Но как прийти к этому решению? Как бы сильно марионетка ни походила на тебя, ты ведь всегда будешь считать её кем-то другим, верно? Позволить марионетке присвоить твою жизнь, твои заслуги и успех... что за человек сочтёт такое приемлемым?

— В её случае, полагаю, это не так уж невозможно, — сказал мой учитель.

— Однако мне сложно представить себе такой образ жизни, — добавила Лувия. Она передала пустую чашку своему дворецкому, и тот заменил её блюдцем, на котором лежала булочка. Похоже, что он понимал свою госпожу без всяких слов. Если закрыть глаза на его почти двухметровый рост и броскую причёску, то любому он бы показался идеальным слугой.

— Хотите одну, профессор? — спросила Лувия, предлагая ему другую булочку.

— Я не в настроении для сладкого. И не называй меня так.

— О? Как мне тебя тогда называть? «Наставник»? «Преподаватель Эль-Меллой»? Или, может, тебе больше по душе «Величайший учитель в Азии»?

— Хорошо, пусть будет «профессор».

С выражением горечи на лице он отложил ручку.

Похоже, что он закончил то, что писал. Лувия не обратила на это внимания, но мне вдруг стало любопытно.

— Учитель, это что, письмо?

— Да. Младшей сестре Калины. Какой-либо точной информации я сообщить не смог, но подумал, что стоит, по крайней мере, вернуть их семейный амулет.

— Значит, у неё была ещё одна сестра...

— Судя по всему, сестёр было трое. Из них две работали на Изельма. Ну, я так понял.

— Ты, как всегда, везде суёшь свой нос, желая помочь другим, — сказала Лувия, глядя на сломанный камень с изображением вихря, который она держала в руках.

— Он, вероятно, был сломан на три части, — произнёс учитель. — В конце концов, кельтский трискель состоит из трёх спиралей. Поскольку у каждой из близнецов была одна из них, я предположил, что где-то, скорее всего, есть и третья. Вообще-то именно по этой причине я и осознал, что Золотая принцесса на светской встрече была результатом пластической хирургии.

Идея о том, что их всегда должно быть три.

Осознание того, что Золотая принцесса была подделкой, созданной с помощью пластической хирургии, было лишь одним шагом от этого.

Поскольку принцессы были близнецами – может быть, где-то была и ещё одна.

Лувия слегка прикрыла глаза.

— Близнецы... что ж, очень похоже на мой случай.

— Я слышал, что в каждом поколении есть семьи Эдельфельт сразу два наследника, которых называют Весами, — сказал учитель, доставая канцелярские принадлежности.

Обычно, Магическую метку можно было передать лишь одному наследнику. Не то, чтобы это был единственно возможный вариант, просто разделять метку было бессмысленно. Поэтому количество наследников в типичной семье магов ограничивалось одним, и даже среди довольно могущественных семей было нормально вообще не обучать магии других детей в семье.

Но не существует правил без исключений.

Похоже, что Эдельфельты как раз были таким исключением.

Присутствие двух наследников в одной семье, что в любом другом случае вызвало бы отвращение, стало известно как «Весы».

— Только вот я не слышал, чтобы кто-то ещё, кроме тебя, стал наследником нынешнего поколения.

— Моя младшая сестра – весьма тихая особа и поэтому почти не покидает дом, — с лёгкой улыбкой сказала она.

Судя по одной лишь этой улыбке, можно было сказать, что отношения между двумя сёстрами были очень тёплыми.

Она подняла пальцы и сплела их таким образом, что указательные касались друг друга, словно целуясь. Её руки стали похожи на зеркальные отражения.

— Магия, основанная на концепции близнецов, это как, например, единение с собственным отражением. Взамен на идеальную силу при совместной работе близнецы никогда не должны забывать, что каждый из них держит нож у глотки другого. Стоит забыть об этом, как зеркало ломается, — тихо произнесла Лувия.

Она говорила о Золотой и Серебряной принцессах?

Или же о себе и своей сестре?

После недолгой паузы...

— У меня есть ещё один вопрос, — сказала Лувия. — Кто, чёрт побери, дал Изельма такую крупную сумму денег, что им даже удалось обскать Атрама Галиаста на том аукционе на чёрном рынке?

Точно.

Вот этого я так и не смогла сообразить.

— Часовая башня спросила это в первую очередь на перекрёстном допросе, но похоже, что у Лорда Байрона нет никаких воспоминаний о событиях, касающихся аукциона.

— Нет... воспоминаний?!.. — глаза Лувии широко распахнулись.

Более того, множество магов приобретали свои средства незаконными методами и скрывали настоящие размеры своего богатства самыми разными способами. Если бы и удалось определить, как он заплатил за аукцион, то даже хорошо разбирающемуся в мире бизнеса человеку всё равно было бы сложно с точностью предсказать его общее состояние.

— У меня тоже остался один вопрос, — добавил мой учитель. — Действительно ли было совпадением то, что заклинание Золотой принцессы оказалось завершено с добавлением третьего человека?

В деле о замке Адра факультет политики оставался в тени и тянул за ниточки. Да, именно мой учитель раскрыл секрет замка и вместе с Лувией положил всему конец, но всё это идеально вязалось с планами факультета политики — с целями той женщины, Адаино Хисири. Я до сих пор помнила те горечь и обиду, что отразились на лице моего учителя, когда он обнаружил, что всё время плясал под её дудку.

Но... в этот раз?

Было ли просто совпадением то, что Лорд Байрон приобрёл услуги Гранда, чтобы возместить потерю Золотой принцессы?

И было ли совпадением то, что Калина вознеслась даже выше Золотой принцессы после процедуры?

Учитель и Лувия замолкли.

Мне показалось, что откуда-то издали до моих ушей донёсся смех.

*

В этот момент дверь в личную комнату моего учителя резко распахнулась.

— Профессор! Это правда, что Лувия здесь?!

Разумеется, светловолосым голубоглазым юношей, просунувшим голову в комнату, был не кто иной, как Флат.

— Ты!.. — судя по тому, как Лувия тотчас же вскочила на ноги, это была не первая их встреча.

Когда дворецкий небрежно поймал выроненное госпожой блюдце, юноша захлопал в ладони.

— Я услышал, что ты приедешь посмотреть на Часовую башню, так что просто должен был прийти и поздороваться! И да, ты решила присоединиться к классу Эль-Меллоев, верно? В таком случае я твой старшой, а сердечные приветствия есть основа человечества!

— Прежде всего, я не намерена позволять тебе так непочтительно относиться ко мне!

Несмотря на едкий тон Лувии, улыбка Флата даже не дрогнула, отчего девушка покраснела.

Возможно, Флат хорошо видел насквозь своих собеседников... но для меня подобные социальные ситуации были настолько непривычны, что я не могла сказать это наверняка. А, наверное, даже Гандр, которым она только что выстрелила, был лишь звеном в цепи под названием «общение».

— Флат! Да что с тобой не так?! Почему ты не можешь нормально поприветствовать новую ученицу в нашем классе?!

В этот раз крик принадлежал Свену.

На идеально ухоженном лице Свена не было ни следа от полученных ранений. Несмотря на то, что пострадал он примерно в той же степени, что и я, видимо, ему помогла звериная магия. После инцидента прошла неделя, а для полного восстановления ему потребовалось всего три дня.

Учитель нахмурил бровь.

— Народ...

— Нет, серьезно, я просто думал о нашей новой однокла... а, Грэй! А-а-а-ах, сегодня розовый! С щепоткой этого меланхоличного, квадратно-синего запаха...

Как только Свен впал в свой нюхательный экстатический транс, я инстинктивно спряталась за учителем.

От сильного запаха табачного дыма, поднимавшегося над его плечами, у меня на секунду закружилась голова.

— Я же сказал держаться подальше от Грэй, не так ли?

— Д-да, точно...

Услышав выговор от учителя, Свен опустил голову. Его вьющиеся пряди волос покачнулись, словно собачьи уши.

Пробудись
— Call !

— Начать вмешательство! Ха-ха, Лувия, не надо так волноваться!

Поскольку Флат вплёл арию в свою речь, конфликт между ним и Лувией продолжал накаляться.

Личная комната Лорда обладала внушительной мистической защитой, что было вполне разумно, да и Флат поднаторел в том, чтобы принимать на себя вражескую магию без всякого вреда для себя, поэтому ничего пока что не было уничтожено, но... если противником Лувии станет кто-нибудь с аналогичной натурой, то я не удивлюсь, когда весь класс, а то и пара аудиторий, перестанет существовать.

И посреди этого разгорающегося конфликта...

— Ну надо же, как здесь шумно сегодня.

В комнату спокойно вошла Райнес с довольной улыбкой на лице.

В ответном взгляде учителя, однако, радости было гораздо меньше.

— Раз так, буду благодарен, если ты их приструнишь.

— Тогда все перестанут тебя уважать. Будучи твоей скромной сестрой, я, разумеется, обязана защищать твоё достоинство на рабочем месте.

— Ты просто хочешь увидеть, как я страдаю, да?

— Эй, так быстро раскрывать правду довольно безвкусно, не так ли? — улыбнулась Райнес, которую совершенно не смутило собственное согласие с этим обвинением.

Наблюдая краем глаза за перепалкой между Лувией и Флатом - и Свенном, который тоже как-то умудрился ввязаться в это, - Райнес пересекла комнату в сопровождении Триммау и встала рядом со своим братом.

— Ты надеялся на решение получше, да?

— Странно поднимать эту тему сейчас, — ответил он и отвернулся.

Инцидент с башнями-близнецами.

Если отбросить в сторону очевидное преступление Майо, факт оставался фактом: Серебряная принцесса и её горничная пытались воспользоваться нами. Да, они лишь намеревались сбежать от Лорда Байрона, но для этого они попытались унижить семью Эль-Меллой и саму Райнес, и с этим сложно было поспорить.

Но более того...

Мой учитель ни за что бы не остался доволен ситуацией, в которой все проиграли.

Принятие логики мага не обязательно означает избавление от логики человека. Поскольку учитель надеялся усидеть на обоих этих стульях, страдал он в два раза больше, чем другие маги.

Вот что сказала Райнес, которая понимала это лучше, чем кто-либо.

Я просто проигнорирую то, что эти слова заставили её улыбнуться.

— Я сказал не называть меня «Ле Шьен»!

— Раз уж ты мой старший товарищ, может, по крайней мере, начнёшь вести себя, как подобает?!

— Ха-ха, ни за что! Ты не найдёшь старших лучше нас с Ле Шьеном! Так что, если у тебя есть вопросы по Часовой башне, можешь смело... ой, совсем забыл! Нужно рассказать Атраму, как улучшить его магию управления погодой!

Несмотря на размеры личной комнаты моего учителя, от всего этого шума она уже начала содрогаться.

Будто меланхоличная атмосфера, которую оставили последствия того инцидента, и не существовала вовсе – словно мы были посреди приятного сна.

— Хи-хи-хи-хи! Ты что, плачешь что ли?!

— Заткнись.

Я незаметно для всех дёрнула правой рукой и шагнула вперёд.

После того, как Райнес протяжно хмыкнула, тем самым выразив своё впечатление, учитель слегка наклонил голову вбок.

— Грэй?

— Как Ваша ученица, я сделаю им выговор, — сказала я и, всё ещё действуя из прихоти, встала между тремя спорщиками.

*

Осталось прояснить последнее.

На самом деле события после происшествия развивались следующим образом. Когда мы пришли в себя, Башня Луны была наполовину уничтожена.

Вместо того, чтобы выглядеть так, будто её сожрал монстр из «ящика», башня как будто просто решила сесть. В то, что мы выжили, было немного сложно поверить.

— Лорд Вальюэлета уже забрала Лорда Байрона, принцессу и остальных.

Глядя на ночное небо сквозь рухнувшие стены башни, я не сразу поняла, что сказала Райнес.

Несомненно, она объяснила, что Лорд Вальюэлета собрала членов своей фракции, чтобы разобраться с результатами этого инцидента. Сделать как минимум это было необходимо для выживания во фракционной борьбе Часовой башни.

— Реджина и Серебряная принцесса хотели поблагодарить тебя. Судя по всему, за спасение Майо.

— Вот... как.

Разумеется, я ощутила радость от того, что мне удалось кого-то спасти.

Но даже так во мне всё ещё оставалось неясное чувство пустоты. Исчезновение такой ■■■■■■■■■■, результата усилий бессчётных поколений, породило в моей груди ощущение потери, сравнимое с физической болью. Да, я узрела это лишь на мгновение, но мне всё равно казалось, что у них должно было быть более светлое будущее, что они должны были достичь более блестящей славы.

— Проклятье... Это полный провал, — раздался неподалёку голос Атрама, который скрипел зубами в явном разочаровании.

— Я рад, что Вы живы, — спокойно обратился к нему мой учитель.

— Разумеется, я жив! Только вот отдача от той защиты вышибла весь дух из моих элитных подчинённых.

Как бы то ни было, то, что он был совершенно невредим, многое говорило о его силе мага.

— Ха... Так тебе и надо, — прошептала Райнес.

Она не смогла полностью скрыть улыбку, искривившую её губы, и это доказывало, что она наслаждалась этим всем сердцем. Несмотря на то, что мы оказались на пределе физических возможностей, похоже, что наше самообладание страдало сильнее, чем наши тела.

— Что ж, неважно. Это мелочное состязание наконец-то закончилось. Настоящая битва ещё впереди, — сказал Атрам, развернувшись.

Одарив моего учителя тяжёлым взглядом, он продолжил:

— Как Вы сказали, липовый лист, который я искал, перестал существовать. Поскольку Ваша догадка была верна, это моя потеря. Но я в состоянии найти другую реликвию. У меня уже есть другой план. Может, предыдущий Лорд Эль-Меллой и относился к Войне за Святой Грааль, как к какой-то игре, но я...

— Позвольте предупредить Вас, сэр, — прервал его мой учитель.

Посмотрев прямо на Атрама, он коротко произнёс:

— Отнеситесь к Войне за Святой Грааль серьёзно.

Сколько чувств было вложено в эти слова? Атрам, который с самого начала смотрел на моего учителя свысока, на мгновение напрягся.

Словно вынуждая своё сердце снова начать биться, он глубоко вздохнул.

— Ну и ну, судя по всему, я задел за живое. Ха-ха, похоже, что не Вашему предшественнику, а именно Вам сопутствовала удача во время той Войны за Святой Грааль, да? Отрицать не стану, Вы проявили ум и смекалку, разобравшись с тем «ящиком», но Вам ни за что не удастся присоединиться к Пятой Войне за Святой Грааль. Ассоциация уже давным-давно определилась с участниками.

В голосе Атрама чувствовалась издёвка, которую нельзя было не заметить.

— Вы!..

— Всё нормально, Грэй, — остановил меня учитель, когда я шагнула вперёд. — Он прав. Как представитель Ассоциации магов, я не смогу принять участие в войне.

— Ха, похоже, что Вы хорошо осведомлены о своём положении.

— Однако это лишь значит «как представитель Ассоциации магов». Не беспокойтесь. Вам здесь больше нечего делать. Предлагаю Вам вернуться домой и начать готовиться как можно быстрее.

— Не хочу слышать это от Вас. Я вам всем покажу, Вам и остальным магам! Битва ещё не началась, а её исход уже предрешён.

Атрам с преувеличенными фанфарами поправил свой костюм, прежде чем повернуться к нам спиной.

— Ничего-ничего... — бормотал он, покидая развалины башни. — Раз уж не удалось раздобыть убийцу дракона, я просто возьму драконью владычицу. Только вот класс меня совсем не радует...

*

Сейчас этот смуглокожий маг, должно быть, готовился к своему следующему сражению.

Реджина и Серебряная принцесса, скорее всего, тоже были вовлечены в своеобразную битву.

Время идёт вперёд, а вместе с ним и наши жизни. Каким бы ни был инцидент, он никогда не заканчивался на самом деле. Явно или нет, последствия тех событий создали бесконечную цепную реакцию. Стоит бросить камень в озеро, и эта энергия будет распространяться по воде, даже когда рябь на её поверхности исчезнет.

Это было более чем очевидно.

Я не знала, как этот инцидент повлияет на множества людей, которые были в него вовлечены. Может быть, кто-нибудь вроде Лувии или моего учителя смог бы увидеть, что будет дальше, но даже им едва ли было по силам узреть всю картину целиком.

Какой же сложный гобелен создаёт время.

Завороженная этой мыслью, я закончила занятия и вернулась в личную комнату моего учителя.

По пути я внезапно вспомнила, что забыла взять свои приспособления для полировки обуви. В Часовой башне и нашем обычном месте в Пятне ещё оставалось немного, но их нужно было время от времени пополнять.

К счастью, как и в Пятне, здешняя комната была разделена на кабинет и прихожую, и поскольку для последней у меня был запасной ключ, я могла приходить и уходить в любое время.

«Я зашла слишком далеко?..»

Приструнив не так давно ту троицу, я всё ещё злилась на себя.

Может, они не так уж сильно мешали. Может, я просто заставила их ненавидеть себя без всякой на то причины.

В моей голове бушевала буря сожалений.

По крайней мере, разумом я понимала, что Флат и Свен на меня не обидятся, но это понимание ещё не достигло моего сердца.

И прежде чем ещё глубже погрузиться в мрачные мысли, мне нужно было выполнить свою задачу.

— Эм-м...

Открыв шкафчик для обуви, я нашла то, что искала.

Крема и пятновыводителя здесь ещё было в достатке, но щётку, которую мне дал мистер Кришна из общежития, можно было только выбросить, так что мне нужно было в ближайшее время где-нибудь достать новую. А ещё мне хотелось

разжиться новой тряпкой. Несмотря на то, что качество приспособлений не так уж сильно влияло на конечный результат, когда дело касалось полировки обуви, оно как минимум влияло на моё отношение к этому.

— Может, мне стоит найти себе подработку...

Я вспомнила, что в общежитии требовались работники.

Учитель, разумеется, давал мне достаточно денег на расходы, но мне показалось, что было бы не так уж неуместно потратить на эти новые припасы собственные заработанные деньги. Не то, чтобы я знала, насколько сильно его заботило то, чтобы я полировала его обувь.

Положив принадлежности обратно в бумажный пакет, я услышала звук, исходивший из комнаты.

«Учитель?..»

Обычно, к этому времени дня он уже возвращался в кампус факультета современной магии, но похоже, что сегодня он всё ещё был здесь.

Я приоткрыла дверь в его комнату.

В качестве оправдания я могла сказать, что вовсе не пыталась подслушивать.

Не успев окликнуть его, я увидела, как он, пробормотав короткую арию, повернул ключ в замке шкафа в дальней части комнаты. Похоже, что этот шкаф запирался как физически, так и магически.

Учитель достал из шкафа дубовый футляр, открыл его и извлёк содержимое.

С такого расстояния я не могла рассмотреть всё в деталях, но это, судя по всему, была какая-то древняя красная ткань.

«Это же?..»

Одно слово всплыло у меня в голове.

Реликвия. То, что мой учитель поставил на кон в разговоре с Атрамом.

Осторожно держа в руках этот кусок красной ткани, учитель смотрел на него с ужасно сложным выражением на лице.

Он не сжимал его. Он будто не решался делать что-либо, что оставит на ткани даже малейшую складку. Я видела лишь, как слабо дрожали его брови и губы, но для меня это был самый настоящий калейдоскоп эмоций.

Злость.

Горе.

Боль.

Счастье.

Печаль.

Привязанность.

— Мне кажется, что ты бы просто рассмеялся и снова назвал бы меня «пареньком», не так ли?

Как долго он стоял и смотрел на эту ткань, прежде чем эти слова сорвались с его губ?

Я инстинктивно развернулась и прижалась к стене. Прижав ладони ко рту, я отчаянно пыталась заглушить свой голос. В этот раз, прямо сейчас, я точно не

могла вмешиваться. Вот что я чувствовала. Я медленно сползла по стене и села на пол, всё ещё не отрывая ладоней от рта.

Только вот моё сердцебиение было слишком громким.

Мне казалось, что я только что увидела нечто очень важное. Словно я беспечно сунула свой нос туда, куда не следовало, и увидела чьё-то сокровище. Нет, не просто сокровище – скорее, я увидела его сердце, суть его естества.

Если это была реликвия, которой он воспользовался во время Четвёртой Войны за Святой Грааль...

Если это была причина, по которой он хотел принять участие в Пятой Войне за Святой Грааль...

Я негромко вздохнула.

«Надеюсь, они смогут встретиться вновь...»

Эта мысль отозвалась во мне болью.

С тех пор, как я прибыла в Лондон, это было, наверное, первое моё настоящее «желание».